

Ли Цзин увидел, как спустя месяц отсутствия Бессмертный Тай-и верхом на летающей свинье опустился во двор резиденции, и поспешно направился навстречу.

— Учитель, вы наконец вернулись!

— Что стряслось? — Тай-и, заметив встревоженное лицо Ли Цзина, почувствовал, как сердце ушло в пятки. — Нэчжа опять натворил бед?

— Нет, дело в том, что с Чжа-эром творится что-то неладное.

— Что именно?

— Ао Бин ушел к своему отцу на месяц, и с тех пор Чжа-эр ни ест, ни пьет. Ему ведь уже восемнадцать. Свахи пороги обивают, он пересмотрел всех девиц в Чэньтангуане, но ни одна ему не приглянулась.

— То, что не приглянулась — это нормально, — самодовольно заявил Тай-и.

— Учитель, не понимаю, о чем вы?

— Я тут наведалься к Дунхуа-дицзюню. У него в подчинении есть такой Юэ Лао, вот я и попросил его связать Нэчжу узами судьбы.

— И что за девица? — Ли Цзин просиял, надеясь, что теперь сможет отчитаться перед супругой.

— Ао Бин.

— Хорошо... Что? — Ли Цзин взмахнул рукой, но в следующую секунду улыбка застыла на его лице. — Ао Бин?

— Ну как, счастлив? Удивлен? — Тай-и развел руками и довольно покачал головой. — Я велел Юэ Лао связать их стальной арматурой, такую ни молнией не разбить, ни огнем не сжечь.

— ... — Ли Цзин лишился дара речи.

Тай-и, который в свое время из-за пьянства позволил Шэнь Гунбао украсть Жемчужину Духа, никогда не отличался надежностью. Вернее, святостью. Чего еще от него было ждать?

— А как же продолжение рода? — эта мысль внезапно стала единственной в его голове. Он-то надеялся понянчить внуков.

— На этот счет можешь не беспокоиться, Ао Бин может рожать.

— Он... может рожать? — это звучало дико. Неслыханное дело.

— Он же дракон, может высиживать яйца. Как только они войдут в сонм бессмертных, будут раз в сто лет делать кладку, по десятку яиц за раз. К тому времени вся твоя резиденция будет кишить драконами! — Тай-и сложил ладони, представляя, как в небе парят сотни драконов, и просиял. — Парящие драконы — зрелище величественное, согласен?

Дракон-самец может нести яйца? Это выходило за рамки любого понимания. Неужели клан Драконов настолько отличается от людей?

— ... — Ли Цзин дернул щекой. — Я могу отказаться?

— Нет.

Ли Цзину нестерпимо захотелось ударить Тай-и в живот, но он сдержался. Раз уж их связали стальной арматурой, придется принять такого невестку-зятя, хочешь не хочешь.

Тай-и, заметив, что Ли Цзин с помрачневшим видом направляется к выходу, окликнул его:

— Господин главнокомандующий, ты куда?

— Пойду прыгну в море, остужу пыл.

— Прыгай на мелководье, смотри не утопись, — по-доброму посоветовал учитель.

— ...

В комнате Ао Бин сидел, прислонившись к столу, с выражением легкой усталости на лице, чего Нэчжа совершенно не замечал. Он крепко обнимал его за плечи, уткнувшись лбом в его щеку, словно пытаясь убедиться, что дракон, которого он ждал целый месяц, действительно вернулся.

— Нэчжа, отпусти меня, я...

Нэчжа сжимал его так сильно, что кости Ао Бина отзывались острой болью.

— Не отпущу, дай мне еще немного подержать тебя. — Нэчжа положил подбородок ему на плечо и покачал головой, в его голосе сквозила обида. — Ты обещал вернуться через полмесяца, а пропадал целый месяц.

— У меня были дела, поэтому я задержался... — терпеливо объяснял Ао Бин.

— Какие дела могут быть важнее возвращения? Ты разве не знал, что я жду тебя? — Нэчжа поднял голову и впился гневным взглядом в лицо Ао Бина.

Он скользил глазами по его выразительным бровям, глубоким зрачкам, прямому носу, и, наконец, остановился на слегка бледных губах. Они блестели, словно персик, покрытый росой, и манили своей хрупкой красотой.

Ао Бин раздумывал, стоит ли рассказывать о том, что произошло в пути, но, зная взрывной характер Нэчжи, это лишь навлечет беду. В итоге он решил промолчать.

Стоило ему поднять взгляд, как Нэчжа утонул в его бездонных синих глазах — таинственных и туманных, словно неизведанные земли, в которые так хотелось погрузиться.

— Ты... — Ао Бин заметил, как у Нэчжи загорелись глаза, и почувствовал недоброе.

— Этого мало!

Нэчжа, которого бесцеремонно оттолкнули, внезапно разозлился. Раньше он никогда его не отталкивал! Неужели, вернувшись в морские глубины, он нашел себе кого-то другого?

Не раздумывая, он пустил в ход Небесную ленту и Вселенское кольцо. Уж он-то, Демоническая жемчужина, справится с этой Жемчужиной Духа! Он совершенно забыл, что Ао Бин сейчас был обессилен. И не подозревал, что эта оплошность едва не заставит его раскаиваться всю жизнь.

— Нэчжа, я немного устал.

Услышав слабый, измученный голос, Нэчжа тут же смягчился. Он бережно уложил его на кровать и лег рядом, не переставая обнимать:

— Ао Бин, ты скучал по мне, пока тебя не было?

Ао Бин от усталости не хотел отвечать, но Нэчжа продолжал донимать его расспросами, пока Ао Бин не отрезал:

— Еще слово — и я зашью тебе рот.

Нэчжа, видя, что Ао Бин сердится, поспешно и искренне извинился, но сомнения не давали ему покоя.

— Ао Бин, ты стал другим... раньше ты никогда не...

Потому что я больше не ребенок! — мысленно прорычал Ао Бин, с трудом сдерживая гнев.

Нэчжа в недоумении склонил голову, глядя на Ао Бина, чье лицо покраснело до такой степени, что казалось, вот-вот брызнет кровь. Его подернутые туманом глаза превратились в бушующий океан, но даже это не могло скрыть вспыхнувшее в них раздражение.

— Ао Бин, у тебя такие красивые глаза... — простодушно пробормотал Нэчжа.

В душе Ао Бина дрогнула струна, уши предательски загорелись, и этот жар разлился по всему телу.

— Нэчжа, у тебя сейчас такое выражение лица, будто ты пес, увидевший кость.

— Дай мне еще пару раз укусить.

— ...

— Ты же обещал всего пару раз!

— Ты задолжал за месяц, мы же договаривались по два раза в день.

Ао Бин молча вел счет.

— Перебор.

— Это проценты.

— ...

Да откуда такие проценты! Завтра же нужно потребовать у учителя Тай-и Небесную ленту и Вселенское кольцо! Вернуть себе... о, нет! Вернуть себе достоинство дракона!

Ао Бин, чье сердце было мягким, как вода, за эти восемнадцать лет был доведен Нэчжой до того, что в любой момент готов был взорваться!

— Ао Бин, я спать хочу.

Нэчжа пробормотал это и тут же заснул, и вскоре по комнате разнесся его богатырский храп.

Снова кошмары. Если бы не Тай-и, который в панике заколотил в дверь, Нэчжа проспал бы до скончания времен.

— Ученик, просыпайся! Случилось страшное!

Едва он договорил, как раздался оглушительный грохот, и вся резиденция содрогнулась. Нэчжа сонно приоткрыл затуманенные веки.

— Что такое? Землетрясение?

— Нет, ученик, это вернулись морские чудовища, сбежавшие через Когти Разрыва Пространства.

<http://bllate.org/book/18526/1781699>